

В Запретном городе Пекине перед полуденными воротами собрались сотни чиновников в черной одежде.

Услышав, что император Ёншунь возобновил работу чиновников бывшей династии, чиновники всех размеров стекались в Запретный город, опасаясь опоздать и потерять свои посты.

Перед полуденными воротами во главе с военным министром Чжаном Цзинянем и более чем тысячей чиновников, включая университетского ученого Вэй Зао Де и шесть министерств и других больших и малых чиновников, все они были полны придворной одежды и корон.

Чжан Цзинянь и Вэй Заоде были уверены в себе, Чжан Цзинянь считал, что он внес большой вклад в открытие города, не говоря уже о том, чтобы войти в кабинет министров, но, по крайней мере, сохранить военного министра.

Вэй Заод, с другой стороны, был уверен, что он был учеником Сколарли Юаня, полного Священного Писания, и что он был Вэнь Цюй Синь в группе бугров.....

Остальные люди тоже с опаской ждали, на собеседование пришло слишком много чиновников, можно ли их удержать?

Что касается капитуляции, то каждый сдался в любом случае, и не сам по себе, никто ни над кем не смеялся и называл себя только теми, кто знал, что хорошо для того времени.

Однако прошло несколько часов, император Юнчан опоздал на аудиенцию, а различные чиновники, блокировавшие полуденные ворота, все больше и больше беспокоились, только для того, чтобы увидеть, как несколько дашуньских чиновников выходят с грудью, а Чжан Цзинянь и другие с силой поклонились и улыбнулись.

Видя, как генерал Цюань Лю Зонмин и его окружение входят во дворец, Вэй Зао Де сразу же выходит с лестной улыбкой и спрашивает: "Генерал Цюань, мой слуга Вэй Зао Де, является ученым бывшего Мин Чунчжэня тринадцать лет, официальным представителем кабинета, интересно, когда Его Величество выйдет со двора, чтобы вызвать нас".

"Ученый?" Лю Зонмин смотрел на него вверх и вниз немного удивлённо.

Вэй Чжаоде сразу выпрямил спину, ученый - синоним славы и известности, народ видит в ученике спускающуюся звезду Wenqu, не может потерять свою идентичность.

Кто знает, Лю Зонмин посмотрел на него и закричал: "Какого чёрта, учёный, подожди здесь, если будешь нести чушь, я убью тебя!"

Вэй Зао Де был ошеломлен, реакция сразу после того, как голова и брови, кивая головой и талией сказали да, в лицо окружающим чиновникам бросили странный взгляд, привратники армии Шунь издеваются над словами, ученый Ланг тихо не шевелится, посадили как марионетку, и не смеют издавать ни звука.

Полдня заняло медленное открытие ворот, и Чжан Цзинянь тут же вывел свои часы на фронт, опустившись на колени и закричав "Да здравствует император Дашуньский Юнчхань".

Неожиданно из ворот вышел Ван Дехуа, евнух Главного суда, несколько раз ударил Чжана Цзиняня и проклял его, сказав: "Ты обманул сына предателя, что ты здесь делаешь?".

Чжан Цзинянь был раздражен своим избиением и проклят: "Неужели ты не сдался, грязный евнух? Притворяясь какой преданностью?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Министры ждали здесь с утра до открытия ворот Ченгтяна, и только вечером, когда уже почти стемнело, дворец послал кого-нибудь вызвать их.

В императорском дворце Ли Цзычэн сидел на императорском троне и видел, как сотни чиновников входят во дворец, и его сердце сразу же почувствовало счастье, а Ниу Цзиньсин и другие гражданские лица вокруг него подняли брови.

Они группа ученых и джинши высшего образования, была свергнута своей собственной группой людей, состоящей из нескольких кадетов, Сюй Цай плюс почтальоны, кузнецы и женихи, как не гордиться?

Вэй Зао Де и остальные встали в очередь с уважением и трижды поклонились Ли Цзычэну, затем честно преклонили колени на земле.

Ниу Цзиньсин, премьер-министр Дашунь, спустился вниз и посчитал количество людей, когда его рука касалась головы сдающегося министра во дворце, утверждая, что он смеялся и касался головы собаки, и никто из министров во дворце не осмеливался ничего сказать.

Ниу Цзиньсин сказал: "Кто министр Хонглу? Встань и спой свое имя!"

Министр Хонгян выполз, вздрогнул и начал брать имена на месте.

"Ученый Вэй Заод из павильона Вэнь Юань..."

Вэй Заоде даже сделал шаг вперед, сделал глубокий вдох и сказал: "Твой слуга здесь".

Ниу Цзиньсин подошел к нему и с ужасом приветствовал: "Студентка Ниу Цзиньсин, познакомься с мастером Вэй Заоде!".

Он узнал это с апломбом и сделал Вэй Зао Де запутался, не зная, что делать, на мгновение, заставляя чиновников Да Шунь смеяться.

Ниу Цзиньсин снова изогнул руку и с игривой улыбкой сказал: "Вэй Гёд, сюда, пожалуйста!"

Направление, в котором он указывал, действительно было на стороне Ли Цзычэна, где стоял премьер-министр, пугая Вэй Зао Де немедленно отступил, даже утверждая, что он не посмел, до сих пор он только реагировал, что этот Ниу Цзиньсин играл с ним в трюк.

Ниу Цзиньсин вдруг снова бросил рукава и холодно сказал: "А что еще ты, ученый, не осмеливаешься делать? Давай, тащи его за пределы дворца и бей сначала 30 палками!"

Ниу Цзиньсин - седьмой год апокалипсиса, в десятый год Чунчжэня за гигантское дворянство с земляками случайно оказались насекомые, были ложно обвинены в сопротивлении налоговой задолженности, насильственном занятии женщин восемнадцатью людьми, были уволены с цензурных постов, обвинив армию Лу в несении службы.

В этот момент унижил ученого Лэнга, университетского ученого, только для того, чтобы

выразить свой гнев на протяжении многих лет, а также свое разочарование.

По его мнению, на уровне этих внуков, или ученого и джинши? Чушь!

Вэй Зао Де был избит и так кричал, что сотня чиновников потеряли свой цвет, а императорский историк тут же вышел вперед и сказал: "Ваше Величество, прошу казнить преданного министра Вэй Зао Де, а также Чжана Цзиняня".

Ли Цычэн был высоко на троне, на нем была остроконечная белая войлочная шляпа и синяя верхняя куртка для верховой езды, и он защелкнулся: "Что за хуйня происходила раньше? Почему ты не отстранил их от должности во время династии Чунчжэнь? Убирайся!"

Ли Цычэн чувствовал себя все более отвратительно, когда видел, как эти капитулирующие лица сдающихся чиновников.

В это время военный министр, открывший ворота, Чжан Цзинянь, выпрямив одежду и корону, выделился и спел гимн: "Его Величество Император Дашуньцзян Юнчжань мой поднял народ, чтобы подавить преступления и исправить положение, и это благословение для моих дашуньских подданных, и это удовольствие для моих подданных увидеть небеса и восхититься святым...".

Ли Цычжэн посмотрел на эту лизающую собаку и вдруг спросил: "Я слышал, что император Чунчжэнь на грани смерти, повторно используя вас как военного министра, отвечающего за все вопросы обороны города, почему вы выполнили договор об открытии двери, чтобы предложить город".

Цзинянь Чжан справедливо сказал: "Чунчжэнь действует против небес, презираю Тебя, Император мой, Ты Господь мира и достоин моей верности!".

Ли Цычэн разозлился вместо того, чтобы быть счастливым, и закричал: "Как в этом мире могут быть такие наглые, нелояльные и несправедливые люди, как ты? Убирайся!"

Чжан Цзинянь был шокирован и холодным потовыделением, ползал и ползал к отступлению.

Ли Цычэн чувствовал себя все более отвратительно и приказал на месте: "Заприте всех этих бывших судебных преступников и посадите их в тюрьму!".

Чиновники были настолько напуганы, что их тела не могли не трепетать, и многие из них даже плакали на месте.

Ли Цычэн сказал Лю Зонгмину: "Цзюцзюань, эти люди передаются тебе для суда".

Лю Зонгмин был несколько озадачен и сказал: "Допросить что?".

Ли Цычэн подал ему знак и прошептал на ухо: "Серебро!"

Лю Зонгмин сразу понял, что каждый раз, когда дашуньская армия пересекала какое-либо место, они захватывали и пытали семейное имущество некоторых местных собачьих чиновников, а выручка была довольно богата золотом и серебром, эти собачьи чиновники в столице должны были иметь гораздо более толстое семейное окружение, если эта лопата пойдет ко дну, цк цк цк!

В тот же день Дашунь по ставке Чжэнь Фу был официально учрежден, Лю Зунминь возглавил

департамент, Ли Го, Ли Моу, Тянь Ху, как депутат, начали возвращать украденные деньги, чтобы помочь сдать чиновников, и в соответствии с рангом по количеству зарплат и серебром.

Было оговорено, что: все семейное имущество родственников Сюня конфисковано, 100 000 таэлей - для членов кабинета министров, 70 000 таэлей - для шести министерств, 50 000 таэлей - для старших должностных лиц, таких как Капитальная инспекция Юаня и Главное административное управление, 30 000 таэлей - для чиновников Императорской гвардии, 50 000 таэлей - для участковых дорог и 30 000 таэлей - для Ханьлиня.

Следующим шести министерствам нужно всего несколько тысяч таэлей, есть и местные чиновники, которые преследуют украденное, если они будут сопротивляться или не смогут заплатить всю сумму, все они будут забиты до смерти!

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047782>